

Экономико-правовые особенности и последствия выхода Великобритании из Европейского Союза

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и правовые аспекты построения взаимоотношений между Европейским Союзом и Великобританией. Сложившаяся сегодня непростая ситуация между Европейским Союзом и Британией не может оставаться незамеченной. 19 июня 2018 г. в Брюсселе начались переговоры о выходе Великобритании из состава Евросоюза. Данный процесс получил название Брекзит (Brexit).

До реформирования ЕС Лиссабонским договором возможность выхода из организации не оговаривалась. Однако известно несколько случаев, когда из ЕС выходили территории (которые меняли свой политико-административный статус в составе страны — участницы организации). Например, в 1985 г. ЕЭС (Европейское экономическое сообщество, предшественник ЕС) покинула Гренландия, получившая в 1979 г. права автономии в составе Дании.

В 2007 г. из объединения вышел остров в Карибском море Сен-Бартельми, который сначала находился в составе заморского департамента Франции Гваделупа, а потом отделился от него и получил статус заморского сообщества (особая территориальная единица Франции). Каждый раз процесс выхода оговаривался отдельно. В настоящее время Гренландия и Сен-Бартельми числятся в списке Особых территорий государств — членов Европейского Союза (всего свыше 20 территорий).

Ключевые слова: Европейский Союз, Великобритания, международные организации, международное право, полноценное участие, государства-члены, выход из состава, право на выход из Европейского Союза.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.196-203

© Молчанов Н. А., Трубачева К. И., 2019

* Молчанов Николай Андреевич, доктор военных наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

nnn999mmm@rambler.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Трубачева Кристина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

krista_@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Принятый в 2007 г. Лиссабонский договор впервые официально закрепил право государств на свободный выход из состава Европейского Союза. Так, ст. 50 Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора гласит: «Любое государство-член может принять решение о выходе из Союза в соответствии со своими конституционными требованиями». Первопроходцем в столь значимом процессе стала Великобритания, которая формально выходит из состава Европейского Союза в марте 2019 г. Стоит напомнить, что хотя Британия и не была одной из стран — основательниц Европейского Союза, в определенный момент исторического развития она стала лидером, поддерживающим идеи политического, экономического, культурного объединения стран Европы в единую интеграционную организацию.

Необходимо отметить, что ст. 50 Договора о Европейском Союзе содержит лишь очень общие положения. Закрепляется, что каждое суверенное государство — член ЕС имеет право самостоятельно принять решение о выходе из состава Европейского Союза, основываясь в своих действиях на национальном законодательстве. После принятия такого решения внутри государства оно обязано уведомить о нем высший политический институт Европейского Союза — Европейский совет, состоящий из глав государств и правительств стран-членов (в настоящее время 28, включая Великобританию). Далее, действуя в зависимости от рекомендаций Европейского Совета, Европейский Союз начинает вести диалог с государством, высказавшим желание выйти из состава ЕС. Такой диалог имеет своей целью, во-первых, заключение соглашения о прекращении членства, во-вторых, заключение последующих двухсторонних соглашений.

Со стороны ЕС переговоры будет курировать бывший еврокомиссар француз Мишель Барнье, а со стороны Великобритании — министр по выходу Великобритании из Европейского Союза Дэвид Дэвис.

Планируется, что переговоры пройдут в два этапа: сначала будут урегулированы вопросы, связанные с выходом Великобритании, затем — вопросы будущих отношений. Первый раунд,

который начинается 19 июня, продлится четыре недели. В числе основных вопросов — выплаты, которые Евросоюз намерен получить от Лондона в качестве компенсации за Брекзит. В частности, в них будут включены британские взносы в организацию до 2019 г., когда должен завершиться процесс переговоров и страна покинет ЕС. Также ЕС может потребовать долю, приходящуюся на Великобританию, в долгосрочных проектах (некоторые завершатся не ранее 2023 г.) и другие платежи.

В 2018 г. между Европейским Союзом и Великобританией достигнуты договоренности по условиям выхода страны из Евросоюза. Так, например, удалось достичь согласия по вопросам прав граждан, финансовых соглашений, участие страны в программе «Евроатом».

Запланировано, что переходный период продлится 21 месяц с момента формального прекращения членства Великобритании в ЕС. В это время на территории страны продолжат действие восемь общеевропейских законодательных актов — о таможенном режиме, независимой торговой политике, иммиграционной политике, аграрных вопросах и рыболовстве, обеспечении ядерной безопасности и введении международных санкций. Также пролонгируется уплата взносов в объединенный бюджет Евросоюза. Подразумевается, что остается невозможность оспаривания квот на рыбный промысел и свободное перемещение граждан. Стоит отметить, что на этот период формы таможенных соглашений между Великобританией и ЕС не определены, что может негативно повлиять на развитие дальнейших торговых отношений между страной и Европейским Союзом уже после окончания переходного периода.

В ходе переговорного процесса государство должно соблюдать все нормативные акты ЕС. Представители выходящего государства в Европейском совете и Совете ЕС (законодательный орган, куда входят профильные министры стран-членов) не участвуют в обсуждении и принятии относящихся к нему решений.

Действующее британское правительство предполагает, что с 2021 г. (после переходного периода) страна выйдет из общеевропейского рынка и таможенного союза. При этом планиру-

ется начать обсуждение со странами ЕС условий соглашений о свободной торговле.

Несмотря на возможные негативные последствия для экономики Великобритании после выхода из ЕС, финансово-экономическое положение страны останется стабильным. По данным национальной статистики, ежегодный реальный прирост ВВП до 2022 г. предполагается на уровне 1,67 %. Отток квалифицированной рабочей силы из стран ЕС (более 51 тыс. чел.), занятой на предприятиях Великобритании, станет фактором снижения безработицы в стране. Ее уровень до конца переходного периода прогнозируется не выше 4,1 % (в настоящее время 4,2—4,4 %), а к 2022 г. может сократиться до 3,9 %. Дефицит государственного бюджета также может сократиться с 1,9 % от ВВП в 2017 г. до 1 % в 2022 г. Среднее значение инфляции в переходный период не превысит 2 %¹.

Примечательно, что одним из условий присоединения Великобритании к Евросоюзу в свое время было сохранение национальной валюты — фунта стерлингов (Британия не вошла в зону евро)². По прогнозам британского казначейства, несмотря на достаточно высокую волатильность фунта на фоне неопределенности с дальнейшим развитием экономической ситуации в стране, в 2018—2019 гг. среднегодовой курс евро к фунту стерлингов составит 1,14 (в 2016 г. — 1,22). К 2020 г. ожидается дальнейшее ослабление курса. Укрепление национальной валюты ожидается с 2021—2022 гг. А к 2022 г. курс фунта по отношению к доллару США составит 1,42 долл.

Ожидается, что Великобритания не будет иметь препятствий при заключении соглашений о свободной торговле со странами Европейского Союза. Утверждения основываются на том, что из-за дефицита торгового баланса со странами ЕС последние могут потерять значительные средства в случае создания каких-либо искусственных барьеров. В то же время Великобритания будет освобождена от бремени нор-

мативных актов ЕС, соблюдение которых было обязательным условием торговли на общем рынке. Считается, что выход из ЕС открывает возможности по резкому увеличению торгового оборота со странами, не входящими в ЕС, в связи с тем что страна сможет игнорировать европейские торговые пошлины и соглашения.

При этом важно понимать, что присутствие Великобритании на неевропейских рынках в большинстве случаев обеспечивалось членством страны в ЕС. При выходе из состава Европейского Союза самостоятельное ведение переговоров и заключение сделок с торговыми партнерами вне ЕС будет значительно осложнено.

После выхода из ЕС у Великобритании есть несколько способов организации взаимной торговли, в том числе:

- стать членом Европейской экономической зоны (ЕЭЗ), как Норвегия;
- вступить в таможенный союз (данные отношения существуют между ЕС и Турцией);
- подписать двусторонние соглашения с каждой из стран ЕС (по примеру Швейцарии);
- заключить договор о торговле по упрощенной схеме, который используется странами ЕС с большинством стран мира;
- использовать правила торговли ВТО.

Ни один из этих способов не рассматривается в качестве приоритетного.

Например, при вступлении Великобритании в Европейскую экономическую зону компании страны будут иметь беспрепятственный доступ на европейский рынок и смогут продолжать торгово-экономические отношения с другими странами под эгидой ЕС. Однако страна будет вынуждена принять все условия членства в ЕЭЗ и подчиняться всем изменениям в нормативно-правовой базе торговых отношений. Более того, при планировании изменений в законодательной базе торговых отношений в рамках ЕЭЗ Великобритания будет вынуждена ждать решения стран, входящих в Евросоюз. Членство в ЕЭЗ предполагает также достаточно большие

¹ Здесь и далее статистика приводится по: Country Forecast United Kingdom, The Economist Intelligence Unit, June 2018 ; Country Report United Kingdom, European Commission, 2018 ; National Grid, 2018.

² См.: *Ситник А. А.* Регулирование денежного обращения в Великобритании // Lex Russica. 2017. № 2. С. 166—183.

административные расходы, связанные с регулированием таможенных пошлин.

Выход Великобритании из ЕС не должен отразиться на обеспеченности страны энергоресурсами. В рамках энергетической политики руководство страны реализует комплекс мероприятий по диверсификации источников поставок энергоресурсов, развитию инфраструктуры возобновляемых источников энергии, а также снижению общей доли углеводородного сырья в выработке тепло- и электроэнергии.

По состоянию на 2018 г. достоверные запасы нефти Великобритании оцениваются в объеме 2,4 млрд т (35 % запасов нефти континентального шельфа Северного моря), природного газа — 1,2 трлн куб. м. На территории страны находятся 52 нефтяных и 61 газовое месторождение. В стране функционирует сложная система распределения, при которой часть добытого сырья идет на экспорт, а собственные потребности (61,6 млн т) по большей части покрываются за счет импорта. При этом импорт нефти существенно превышает добычу (53,4 млн т против 39,7 млн т соответственно). Производство нефтепродуктов в среднем составляет 60,3 млн т, а потребление — 67,2 млн т. Основными экспортными нефтяными продуктами в Великобританию являются Норвегия (более 36 %), Алжир (10 %) и Нигерия (10 %). Нефтепродуктов — Нидерланды (19 %), Российская Федерация (более 13 %) и Швеция (около 10 %). Потребности в угле обеспечиваются импортными поставками из Российской Федерации (42 %), США (26 %) и Колумбии (23 %). Доля собственной добычи угля в потреблении не превышает 30 %.

Великобритания обеспечивает свои потребности в природном газе только наполовину. С 2011 г. отмечается резкое снижение добычи газа на собственных месторождениях, что привело к усилению зависимости экономики Великобритании от импорта данного вида сырья. С целью компенсации падения добычи газа и обеспечения снабжения Великобритания расширила его закупки за границей на основе долгосрочных контрактов с различными поставщиками. Природный газ в страну традиционно поступает из Норвегии, Катара и Нидерландов. В среднесрочной перспективе (до 2022 г.) при-

родный газ будет оставаться в Великобритании основным источником производства тепловой и электроэнергии. После решения о выходе Великобритании из ЕС отмечалось значительное наращивание объемов поставок газа из Норвегии до показателя 35,9 млрд куб. м (по сравнению с 31,7 млрд куб. м в 2016 г.), что составило 75,3 % от общего объема импорта Великобритании. При этом перспектива дальнейшего повышения объемов импорта сырья из Норвегии зависит только от уровня добычи газа на территории страны.

Пропускная способность трубопроводной системы для поставок газа из Норвегии в Великобританию составляет 161,3 млн куб. м в сутки (58,9 млрд куб. м в год). В частности, для этого используются трубопроводы «Лангелед» (с пропускной способностью 72 млн куб. м в сут.), «Вестерлед» (36 млн куб. м в сут.) и «Эф-Эл-Эй-Джи-Эс» (42 млн куб. м в сут.), что позволяет обеспечить поставку необходимых объемов топлива.

В случае пересмотра действующих контрактов со странами — членами ЕС по поставкам газа страна в состоянии обеспечить себя данным типом энергоносителя, в том числе путем закупки сжиженного природного газа (СПГ) у США и Катара. Так, общая мощность терминалов СПГ составляет 49 млрд куб. м в год. В настоящее время более половины пропускной способности инфраструктуры СПГ Великобритании не задействовано.

Поставки необходимого количества нефтепродуктов также могут быть организованы без участия стран ЕС путем перераспределения основных поставщиков (РФ и Швеция). Страна обеспечена инвентарными запасами нефтепродуктов (на 26 суток), которые будут задействованы при возникновении форс-мажорных обстоятельств.

В период членства Великобритании в Европейском Союзе особое внимание уделялось развитию интеграционных процессов, связанных с необходимостью укрепления не только экономического, но и военно-политического и военно-технического сотрудничества на региональном уровне с целью формирования единого военно-промышленного комплекса. Важной формой кооперации являются совмест-

ные программы разработки и производства вооружения и военной техники (ВВТ). Великобритания наиболее активно участвует минимум в трех крупных совместных программах в рамках ЕС: производство многоцелевого истребителя «Тайфун», военно-транспортного самолета А-400М, УР класса «воздух — воздух» «Метеор». Деятельность стран — участниц региональных программ регламентируется нормативно-правовой базой, единой для всех стран ЕС. Наиболее важную роль в регулировании вопросов по военно-техническому сотрудничеству между странами ЕС являются:

- Директива 2009/81/ЕС об особенностях приобретения продукции военного назначения;
- Директива 2009/43/ЕС об упрощении условий и сокращении сроков реализации соглашений на приобретение ВВТ внутри ЕС.

Задача первой Директивы состоит в ограничении применения странами ст. 346 Лиссабонского договора, позволяющей избегать (игнорировать) общие правила осуществления экспорта и торговли ВВТ внутри ЕС, а также в устранении перекосов на европейском рынке торговли ВВТ, в повышении открытости, прозрачности и конкурентоспособности.

Задача второй Директивы заключается в упрощении процедур перемещения товаров военного назначения, создании благоприятных условий для торгово-промышленной деятельности внутри европейского рынка ВВТ, повышении уровня кооперации и конкурентоспособности на международном рынке вооружений.

Однако однородная бесположенная зона, созданная в пределах территории ЕС, не распространяется на европейский рынок ВВТ и военную промышленность. Эта область фактически исключена из интеграционного процесса внутри ЕС. Условия освобождения отдельных стран ЕС от обязательств прописаны в ст. 346 Лиссабонского договора, согласно которой государства-участницы могут принять меры, которые они считают необходимыми для защиты национальных интересов в сфере производства и торговли ВВТ. Поэтому каждая страна ЕС для защиты своего рынка ВВТ вводила национальные нормативные документы в области торговли вооружением. В связи с этим выход Велико-

британии из состава ЕС и, как следствие, отмена на территории страны нормативно-правовой базы ЕС не приведут к особым осложнениям в сфере военно-технического сотрудничества, так как фактически каждая страна и раньше действовала согласно национальной правовой базе. При выходе Великобритании из таможенного союза могут возникнуть сложности со сроками поставок комплектующих, узлов и агрегатов (либо готовой продукции), так как разработка и внедрение новых таможенных правил, документации и т.д. в рамках новых таможенных соглашений с ЕС потребует дополнительного времени и приведет к удорожанию продукции.

Соединенное Королевство как государство с развитой экономикой и значительным политическим весом в мире представляет для ЕС как объединения большой интерес по многим параметрам: значительное положительное сальдо внешней торговли ЕС с Великобританией, второй по величине чистый взнос в общеевропейский бюджет, влияние в международных организациях, опыт глобальной политики, накопленный в ЕС объем британских активов, а также ресурсы Лондонского финансового центра.

В частности, положительное сальдо внешней торговли ЕС с Великобританией в 2017 г. оценивалось в более чем 68 млрд фунтов стерлингов. На Евросоюз приходится самая большая доля британских зарубежных активов — 40 % (около 5 трлн фунтов стерлингов в 2017 г.). То есть почти половина всех зарубежных активов Великобритании инвестированы в экономику Европы.

Очень важен и тот факт, что Великобритания выступала чистым донором Евросоюза: в бюджете ЕС на фискальный период 2007—2013 гг. размер британского нетто-взноса составил 57 млрд евро (является вторым по величине после Германии). В целом в период с 1973 по 2017 г. валовые взносы Британии в европейский бюджет составили 339 млрд фунтов стерлингов, в том числе чистый взнос — 127 млрд фунтов стерлингов. Следует подчеркнуть, что объем общего бюджета ЕС незначителен — менее 1 % ВВП стран-членов: на весь фискальный период 2014—2020 гг. — около 1 трлн евро (145 млрд евро в год). Чистый взнос Великобритании в бюджет ЕС в указанный период со-

ставил от 8 до 10 млрд фунтов стерлингов в год (в 2013 г. — 10,4 млрд, в 2014 г. — 9,7 млрд, в 2015 г. — 8,4 млрд). Данные факты свидетельствуют о том, что ЕС находится в существенной финансовой зависимости от британских финансовых средств.

Великобритания является крупнейшим финансовым центром Европы. Ее доля в различных сегментах европейского финансового рынка составляет: внебиржевая торговля деривативами — 70 %, активы хедж-фондов — 85 %, банковские активы — 25 %, страхование морских перевозок — 51 %. Кроме того, Лондон — глобальный центр валютной торговли с долей в 43 % от ее мирового объема в 2017 г.

Таким образом, последствия выхода Великобритании из ЕС могут оказать большое влияние на экономику Евросоюза в целом. При этом к основным негативным явлениям следует отнести:

- уменьшение экономического веса Евросоюза в мире (например, частичная утрата переговорных позиций ЕС, которые нередко обеспечивали ему неявные преференции в рамках торговых соглашений с более слабыми партнерами);
- потеря значительной части поступлений в общий бюджет Евросоюза (поскольку Великобритания является нетто-плательщиком);
- издержки по реорганизации административно-управленческих структур ЕС;
- территориальные сдвиги в хозяйственной деятельности компаний на территории ЕС и Великобритании, обусловленные установлением новой экономической границы в Европе;
- оказание негативного влияния на государства — члены ЕС, особенно в сфере научно-технического сотрудничества, после исключения Великобритании из наднациональных программ Евросоюза;
- изменения в сфере миграции трудовых ресурсов (бесконтрольное перемещение мигрантов по территории ЕС было одной из основных причин поддержки британским населением выхода из Евросоюза).

Таким образом, в течение переходного периода до конца 2021 г. финансово-экономическое положение Великобритании будет оставаться

сложным, но достаточно стабильным. Прогнозируемый реальный прирост ВВП будет ниже аналогичных показателей до 2016 г., уровень безработицы существенно не изменится, тогда как дефицит государственного бюджета сократится.

В связи с отсутствием необходимости перехода на национальную валюту государство сумеет избежать значительных расходов. Курс фунта стерлингов по отношению к доллару и евро может колебаться в связи с неопределенностью в выборе принципа построения дальнейших экономических отношений со странами ЕС, однако наличие значительных финансовых ресурсов будет способствовать его регулированию при возникновении кризисных ситуаций.

Выход Великобритании из общеевропейского рынка открывает возможности по резкому увеличению торгового оборота со странами, не входящими в ЕС, однако при выходе из состава Европейского Союза самостоятельное ведение переговоров и заключение сделок с торговыми партнерами вне ЕС будет представлять значительные трудности.

Роль стран Евросоюза в обеспечении Великобритании энергоресурсами достаточно мала и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. В случае полного отказа от поставляемых Нидерландами и Бельгией энергоносителей Великобритания имеет возможность нарастить импорт путем перераспределения контрактов и заключения новых договоренностей со странами, не входящими в ЕС. Транспортно-логистическая инфраструктура позволит получить необходимый объем энергоносителей и обеспечить их хранение.

Действующее до выхода Великобритании из ЕС общеевропейское законодательство в области военно-технического сотрудничества позволяло ей принимать меры, которые были необходимы для защиты национальных интересов в сфере производства и торговли ВВТ. Механизмом их обеспечения является национальное законодательство, пересмотр которого маловероятен.

Впервые в истории Европейского Союза ст. 50 Договора была задействована 29 марта 2017 г. В этот день премьер-министр Великобритании

Тереза Мэй уведомила ЕС о намерении страны покинуть организацию (а также Европейское сообщество по атомной энергии, Евратом). Основанием стали итоги национального референдума, состоявшегося 23 июня 2016 г.: 51,9 % его участников высказались против продолжения членства страны в организации.

Первоначально Мэй не планировала выносить вопрос о выходе из ЕС на голосование в парламент. Однако Высокий суд Лондона, а затем и Верховный суд Великобритании постановили, что этот вопрос государственной важности не может быть решен без участия парламента. Поэтому правительство должно получить его одобрение для начала переговоров (при этом голосование по этому вопросу в региональных парламентах Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса не было предусмотрено).

26 января 2017 г. правительство опубликовало законопроект, наделяющий премьера полномочиями начать переговоры по выходу из ЕС, а 31 января началось его обсуждение в Палате общин (нижняя палата парламента Великобритании). 8 февраля документ был принят

без поправок и передан в Палату лордов (верхняя палата). В марте верхняя палата одобрила две поправки: об обязательстве правительства после выхода страны из ЕС гарантировать права граждан государств ЕС, проживающих на территории Великобритании, и о вынесении текста итогового соглашения с Евросоюзом на рассмотрение парламента, который получит право отклонить его.

13 марта Палата общин не поддержала поправки, а Палата лордов не стала вносить их вновь. Таким образом, законопроект был принят парламентом в первоначальном виде. Он вступил в силу 16 марта, после подписания королевой Великобритании Елизаветой II.

Последствия выхода Великобритании из Евросоюза могут негативно отразиться на экономике ЕС как на объединении стран в связи с прекращением уплаты взносов в общеевропейский бюджет, частичной утратой преференций при заключении экономических соглашений с третьими странами, затратами на реорганизацию управленческого аппарата, переизбытком трудовых мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ситник А. А.* Регулирование денежного обращения в Великобритании // *Lex Russica*. — 2017. — № 2. — С. 166—183.
2. *Blanke H.-J.* Article 1 TEU // *H.-J. Blanke and S. Mangiameli (eds.)*. *The Treaty on European Union (TEU) — A Commentary*. — Springer, 2013. — Para. 63.
3. *Eeckhout P.* *EU External Relations Law*. — Oxford University Press, 2011.
4. *Joergensen K. E., Wessel R. A.* The Position of the European Union in (Other) International Organizations: Confronting Legal and Political Approaches // *P. Koutrakos (ed)*. *European Foreign Policy. Legal and Political Perspectives*. — Edward Elgar Publishing, 2011. — Pp. 261—286, 269.
5. *Kolers A.* Attachment to Territory: Status or Achievement? // *Canadian Journal of Philosophy*. — 2012. — № 42 (2). — Pp. 101—123.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2018 г.

ECONOMIC AND LEGAL FEATURES AND CONSEQUENCES OF THE UK EXIT FROM THE EUROPEAN UNION

MOLCHANOV Nikolay Andreevich, Doctor of Military Sciences, Professor, Professor of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nnn999mmm@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

TRUBACHEVA Kristina Igorevna, PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
krista_@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper considers the issues and legal aspects of building relationships between the European Union and the UK. The current difficult situation between the European Union and Britain cannot be under the radar. On June 19, 2018, Brussels saw the start of negotiations on the secession of the UK from the European Union. This process is called Brexit.*

Before the EU reformed the Lisbon Treaty, the possibility of withdrawing from the organization was not specified. However, there are several cases when the territories left the EU (which changed their political and administrative status within the country of the organization). For example, Greenland, which in 1979 became an autonomous constituent country of the Kingdom of Denmark, left the EEC (European Economic Community, predecessor of the EU) in 1985.

In 2007, an island in the Caribbean, Saint-Barthelemy, left the Union. At first, it was part of the French overseas department of Guadeloupe, but then separated from it and received the status of an overseas community (a special territorial unit of France).

Each time the exit process was discussed individually. At present, Greenland and Saint-Barthelemy are on the list of Special Territories of the Member States of the European Union (more than 20 territories in total).

Keywords: *European Union, United Kingdom, international organizations, international law, full participation, member states, secession, right to secede from the European Union.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Sitnik A. A. Regulirovanie denezhnogo obrashcheniya v Velikobritanii // Lex Russica. — 2017. — № 2. — S. 166—183.